

В тот день в головах у парней не роилось лишних мыслей. Когда они только пошли в школу, всё казалось простым: Ван Сюань хотел учиться, и Гоудань просто сказал отцу: «Отправь нас в школу». Лишь позже, когда они столкнулись с учением Безымянного настоятеля и поняли, что половину слов не могут разобрать, а половину знаков — прочесть, в них зародилось упрямое желание во что бы то ни стало выучить грамоту.

Постепенно мир вокруг усложнялся, являя новые грани. Мальчишки недоумевали, любопытствовали, стремились докопаться до сути. Потом они встретили старика Чжана и старика Чжу, которые повидали жизнь за пределами их глуши, а затем и Чэнь Чжэнго. Эти взрослые рассказывали им о дальних краях, мало-помалу дополняя и исправляя те туманные представления о мироздании, что когда-то передал им настоятель храма.

Знакомство с Лю Юанем открыло для них новые пути и дало гораздо более ясное, осязаемое понимание вещей. Так продолжалось до тех пор, пока они наконец не окрепли достаточно, чтобы сделать свой первый шаг во внешний мир.

Мир распахнулся перед ними — пока ещё подёрнутый серой предрассветной дымкой. Им предстояло идти дальше, исследовать и понять, в какой же вселенной они живут на самом деле.

Утро началось как обычно. Они сходили в столовую за завтраком, привели себя в порядок, собрали экзаменационные пропуска, карандаши и ручки. Проверив всё ещё раз, они просто сидели в комнате общежития, молча ожидая назначенного часа.

Мальчишки думали, что будут изнывать от волнения, но в самый последний момент поймали себя на том, что спокойно обсуждают, чем пообедают. Даже когда они уже сидели в классе, ожидая, пока раздадут бланки, всё казалось обыкновенным пробным тестом. Это принесло странное облегчение: обычные экзамены, коих они сдали уже без счёта.

Душевная безмятежность не покинула их, и два дня государственных вступительных экзаменов пролетели спокойно. Когда они наконец вышли из ворот школы, тяжесть с плеч будто испарилась. Ли Кай и Ван Сюань уже предвкушали, как закатят себе пир в каком-нибудь заведении, но едва приблизились к выходу, как их оглушил гомон. У ворот теснились взволнованные родители. В этой шумной кутерьме, под крики, оклики и вздохи облегчения, сиротливо жался Ли Сы. Он изо всех сил тянул шею, пытаясь разглядеть своих мальчишек среди лавины выходящих учеников.

Парни и не подозревали, что отец приедет. Старый, тихий труженик затерялся бы в толпе мгновенно, если бы не обновка, которую ему справил Гоудань. Именно это яркое пятно привлекло взгляд сына, скользнувшего по лицам встречающих.

Схватив Ван Сюаня за руку, Ли Кай протиснулся сквозь толпу и удивлённо воскликнул:

— Отец? Ты как здесь оказался?

— Гоу... Гоудань! Сдали? Ну слава богу, нашёл вас... — Ли Сы тяжело отдувался. Весь взмокший, он сорвал с головы потрёпанную кепку и принялся обмахиваться ею, утирая со лба крупные капли. Волосы его слиплись от пота. Сколько же часов он простоял здесь под палящим солнцем?

— Зачем приехал-то? — мягко упрекнул его сын. — Мы же сами через пару дней домой собирались.

— Да как же... Ребята в деревне сказали, что вы в эти дни на самый важный экзамен пошли, в университет поступать. Цинцзюань ещё обмолвилась, мол, у городских родители под воротами дежурят, дух ребятам поднимают. Спросила меня, почему я дома сижу в такой важный день. А я ведь и не знал ничего! Вот и бросился на первый же попутный транспорт, — Ли Сы сиял от радости, что успел. — Что же вы сами-то промолчали?

Ли Кай увёл отца в тень раскидистого дерева.

— Да глупости всё это. Какая ещё поддержка? Мы с малых лет эти экзамены сдаём, пришёл бы ты или нет — всё одно написали бы. Да и вообще, головой-то нам работать, от чужого стояния под дверью толку как от козла... — Гоудань вовремя прикусил язык, покосившись на прохожих, и недовольно поморщился.

Ван Сюань незаметно разжал пальцы, которыми только что чувствительно ущипнул Ли Кая за бок, чтобы тот не грубил отцу, и задорно улыбнулся:

— Дядя Сы, вы очень вовремя приехали! Мы с братом Гоуданем так обрадовались, когда вас увидели! В уезде всегда так: родители стоят снаружи, ждут, а у ребят на душе сразу спокойнее становится. И всё же зачем вы тут стояли? Мы ведь в общежитии живём. А если бы мы через чёрный ход ушли или задержались внутри, как бы вы нас искали?

Ли Сы добродушно рассмеялся:

— Да я как подошёл, ворота уже заперли, охрана кругом. Я им толкую: у меня там сын учится, пришёл поддержать на экзамене. А они ни в какую! Выпроводили меня, говорят: шуметь нельзя, внутрь соваться нельзя, за нарушение покоя учеников и под суд пойти можно. Ишь ты, закон у них какой строгий! Ну, я человек законопослушный, перечить не стал. Велели снаружи ждать — я и ждал. Вот и дождался!

Вышел он затемно, но поскольку шёл пешком из самой деревни, к Уездной средней школе добрался лишь тогда, когда экзамен уже вовсю шёл.

На изрезанном морщинами лице Ли Сы засияла гордая улыбка.

— Ну что, сынок, поступили?

— Отец, откуда же нам знать? Только-только бланки сдали, — покачал головой Ли Кай. — Теперь работы проверять будут, оценки выставлять. Результаты нескоро объявят.

Это был всего лишь второй раз, когда старик выбирался в Уездную среднюю школу, и парни искренне удивились, как он вообще отыскал дорогу.

— Пап, ты давай в следующий раз без предупреждения никуда не катайся, — проворчал Ли Кай. — Мало ли, заблудишься в городе. Нам потом ищи тебя.

— Да чего ради мне блуждать? — отмахнулся Ли Сы. — Дорогу-то я помню, чай, не впервой здесь.

— Мы ведь в общежитии устроены, еду нам прямо там дают. Заперлись бы в комнате на пару дней — и караулил бы ты пустые ворота.

— Знаю я, всё знаю, — упрямо гнул своё старик. — Коли внутрь не пускают, надо поджидать у порога. Не век же вам там сидеть, всё равно выйдете.

— Дядя Сы, Гоудань дело говорит, — мягко вмешался Ван Сюань. — Город — не деревня, тут пешком до упора стоять замучаешься. В следующий раз лучше весточку подайте, чтобы мы вас встретили.

— Ладно-ладно, сговорились, — расплылся в улыбке Ли Сы. — Главное — мой сынок в университет метит! Во всей деревне теперь нет парня учение тебя. Уж как я рад, как рад... А после обеда-то опять экзамен? Торопитесь небось?

— Да нет же, отец. Всё, отмучились, — с улыбкой ответил Ли Кай. — Сдали мы всё.

— Так, значит, домой ехать можно? — оживился старик. — Ох, куплю я вам свинины пожирнее, нагулять силы после таких трудов! А давай целых два цзиня возьмём? Половину потушим в соевом соусе, а вторую пустим на ту самую грудинку на пару, как вам?

— Домой пока рано, — возразил Ли Кай. — Через пару дней нужно будет сверить ответы, прикинуть баллы и подать заявления. Так что поживём ещё здесь. А насчёт мяса не беспокойся — готовить сегодня не будем. Пойдём лучше в ресторан, отпразднуем как следует.

— Какое там «в ресторан»! — испуганно замахал руками Ли Сы. — Разорение одно! Зачем деньги тратить? Водички где-нибудь попросим, а еду я с собой прихватил, домашнюю.

Ли Кай вздохнул и забрал у отца мешок, наскоро сшитый из лоскутов старой поношенной куртки. Внутри сиротливо лежали чёрствые пресные лепёшки, несколько грубых пампушек-мантоу и глиняная баночка с солёными овощами.

— Я ведь знаю, аппетит у вас богатырский, а в школьной столовой поди не наешься досыта, — оправдывался отец, видя реакцию сына. — Да и на учение силы нужны. Вот и принёс, чтобы подкрепились хорошенько.

— Ладно, отец, ценим твою заботу, — мягко сказал Ли Кай. — Лепёшки на ужин оставим, а сейчас пошли обедать.

Они повели его в ресторан «Новый». Название давно не соответствовало действительности — заведение успело изрядно обветшать, но вывеска осталась прежней. Ли Сы испуганно озирался по сторонам, то и дело нервно одёргивая полы своей праздничной куртки.

— Сынок, да как же... Мы тут...

— Всё в порядке, отец, — негромко шепнул ему на ухо Гоудань. — Глянь на себя: обнова с иголки, обувь чистая. Да ты тут самый нарядный среди всех этих городских! Держись увереннее.

Ли Сы украдкой осмотрел себя. И правда: куртку он сегодня надел впервые, до этого она послушно лежала в сундуке, так что на рукавах ещё виднелись чёткие складки. «Хорошо, что ума хватило переодеться», — подумал он с облегчением. Выйди он в уезд в своей обычной рабочей рванине, точно опозорил бы парней перед городскими. Да, уезд — место солидное, у здешней публики на одежде ни единой заплатки не видать.

Немного успокоившись, он приободрился и послушно засеменил по лестнице вслед за сыном и Ван Сюанем.

— Надо же, — негромко удивлялся старик, — обедают аж на втором этаже. Под самыми облаками!

Они устроились за свободным столом. Доверять Ли Сы выбор блюд никто, разумеется, не стал — старик со своей бережливостью заказал бы в лучшем случае три кружки кипятка. Ли Кай уверенно подозвал официанта. Ван Сюань, хоть и отличался экономностью и редко бывал в подобных заведениях, меню знал назубок. Официант споро набросал заказ в блокноте и вскоре вернулся с чайником простого дешёвого чая. Раньше этот ресторан обслуживал в основном государственных служащих, получавших твёрдое жалование, да редких командированных. Обычные люди заглядывали сюда разве что по большим праздникам.

Однако за последние годы в Уездной средней школе открылось немало частных закусочных. Пускай изысканностью они не отличались, зато цены держали низкие, а порции мяса насыпали от души. Они-то и переманили к себе небогатую публику. К тому же в городе построили один по-настоящему роскошный современный ресторан, превосходивший старый «Новый» и размерами, и убранством. Так в уезде зародилась здоровая конкуренция. И всё же Ли Кай и Ван Сюань предпочитали ходить именно сюда — здешняя кухня казалась им куда привычнее и вкуснее.

Борьба за клиента заставила заведение поступиться прежней спесью: если раньше бесплатный чай наливали исключительно высоким гостям в банкетных залах, то теперь простой заваркой снабжали каждого посетителя. Чай был самым дешёвым, но жажду утолял отменно.

Узнав, что за чай платить не надо, Ли Сы приободрился и стал пить кружку за кружкой. Шутка

ли — подняться ни свет ни заря, проделать долгий путь под палящим июльским солнцем, а потом ещё часами дежурить у школьных ворот. Боясь упустить сыновей в толпе, он принципиально не отходил в тень. Пот катился с него градом, и теперь на спине его новой праздничной куртки проступили белёсые разводы соли — неизбежный след тяжёлого крестьянского труда и скудного рациона.

Намучившись от жажды, старик не мог оторваться от пиалы. В городе ведь, как поговаривали в деревне, за каждый шаг платить надо, а тут — невиданная щедрость, бесплатное питьё!

Когда на столе начали один за другим появляться тарелки с исходящими паром яствами, Ли Сы запричитал, качая головой: мол, куда столько, чистой воды расточительство! Ли Кай на это резонно ответил, что обратно стряпню не примут, а коли не доедят — всё отправят в помои. Сердце старика облилось кровью от такой растраты. Желая, чтобы дорогая еда пошла на пользу, он принялся заботливо перекладывать лучшие куски в пиалу сыну, не забывая изредка обделять и Ван Сюаня.

— Да ешь ты сам, отец! — беззлобно буркнул Ли Кай, отмахиваясь. — В городе так не делают, каждый из своей тарелки таскает. Ты мне всю чашку завалил, риса не видно!

Сын по своему обыкновению говорил прямо и бесхитростно, не приученный к лишним церемониям с близкими.

Ли Сы ничуть не обиделся на ворчание Гоуданя и послушно принялся за еду. Обед умяли без остатка. Старик даже собрал остатки подливы принесёнными из дома чёрствыми пампушками. Ли Кай со страхом поглядывал на отца, опасаясь, как бы тот не переел с непривычки до рези в животе. Но крестьянский желудок выдержал испытание шутя: привыкший с малых лет глушить голод пустой водой и жидкой кашей, Ли Сы обладал завидным аппетитом, закалённым годами тяжёлого надрывного труда в поле.

— Пап, может, останешься в общежитии на пару дней? — предложил Ли Кай, когда они сыто откинулись на спинки стульев. — А потом вместе домой двинем.

— Куда там! — покачал головой отец. — Раз вы отписались, мне спокойнее стало, пора и назад. Хозяйство на кого бросишь? Птица не кормлена, а главное — скотина в хлеву. Я перед уходом им охапку сена бросил да кадушку воды налил, Дагуай с Сяогуаем хоть и верные охранники, а всё ж без человека боязно. Вдруг воры позарятся? Бык-то — главное наше богатство, пропадёт — локти искусаем.

— Ладно, твоя правда, — согласился Ли Кай. — Но хоть полуденный зной пережди. Сейчас на улице пекло, под вечер прохладнее станет, тогда и поедешь.

Ли Сы немного поколебался и кивнул. Чтобы укрыть отца от палящего солнца, парни отвели его в местный универмаг — просторное каменное здание, где гуляли освежающие сквозняки. Примостившись на лавке в прохладном уголке, старик привычно принялся мелко и неторопливо толковать о домашних заботах:

— Вот урожай снимем, надо будет солому на крыше обновить да стены свежей глиной подмазать. Плетень-то совсем сгнил, придётся в рощу за бамбуком идти, новые колья ладить...

— Вернёмся — вместе сделаем, — отрезал сын. — Негоже тебе одному на крышу лезть. Года уже не те, не дай бог сорвёшься с балок — костей не соберёшь.

— Ну ладно, сынок, как скажешь, — послушно согласился Ли Сы.

Около трёх часов пополудни, когда жара немного спала, Ли Кай и Ван Сюань купили на рынке два цзиня свежей свинины, вручили её отцу и проводили его до автостанции. Они заранее оплатили проезд, помогли Ли Сы устроиться на сиденье и лишь после того, как запylённый автобус скрылся за поворотом, неспешно направились обратно к школьным воротам.

<http://bllate.org/book/19654/1996781>